

КОНЦЕПЦИЯ ПОЭТАПНОГО ЗАСЕЛЕНИЯ СЕВЕРНОЙ АЗИИ ПАЛЕОЛИТИЧЕСКИМ ЧЕЛОВЕКОМ

© 1993 г. С.А. Лаухин

Институт географии Российской Академии наук, Москва

Представлено академиком А.П. Деревянко 23.03.93 г.

Поступило 23.03.93 г.

Предположение о том, что заселение Северной Азии палеолитическим человеком происходило в 3 этапа, уже высказывалось в печати [Лаухин, 1990]. Дальнейшие работы по геологии палеолита и особенно анализ пространственно-временных соотношений памятников палеолита Северной Азии позволили сформулировать концепцию поэтапного заселения Северной Азии палеолитическим человеком, изложению которой и посвящено данное сообщение.

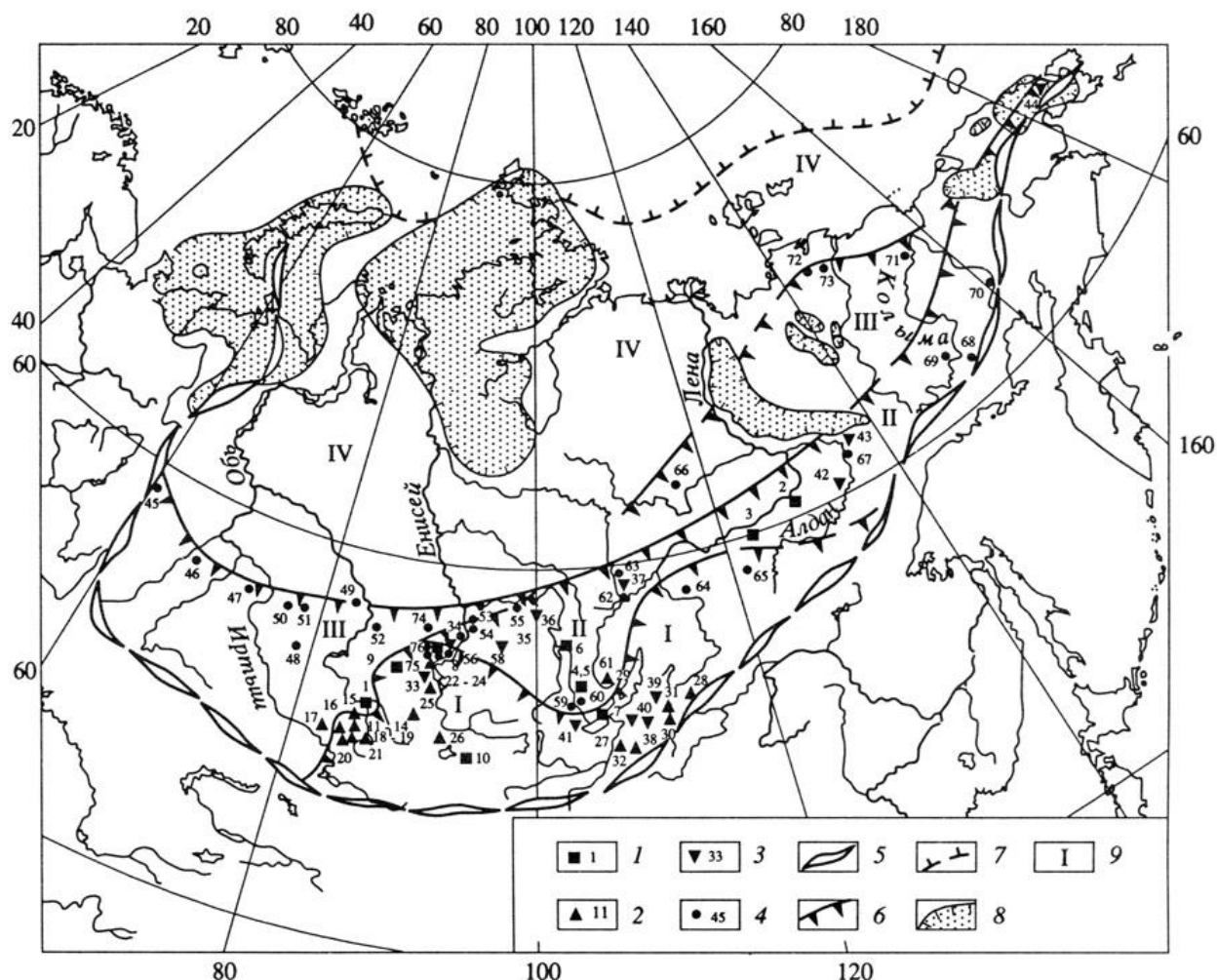
Северная Азия рассматривается нами в пределах бассейна Северного Ледовитого океана (рис. 1), так как восточная окраина резко отличается от соседних территорий по своим природным условиям как в настоящее время, так и в плейстоцене. Можно предполагать, что заселение окраинной притихоокеанской части Азии происходило несколько иначе, поэтому здесь она не рассматривается. В принятых границах Северная Азия отличается исключительной неблагоприятностью для обитания человека. Как и сейчас, в плейстоцене ландшафтно-климатические показатели Северной Азии были гораздо более суровыми, чем в Европе на близких широтах. В Северной Азии находится полюс холода северного полушария, почти повсеместно (кроме юга Западной Сибири) распространена многолетняя мерзлота. Все это стало причиной относительной скудности растительного и животного мира Северной Азии. Естественно, что заселение ее палеолитическим человеком произошло позже, чем большинства других регионов Евразии. Долгое время Северная Азия служила обширной преградой для проникновения человека из Старого Света на Американский континент.

В самом общем плане ландшафты Северной Азии делятся на 3 большие области, природная обстановка которых принципиально различалась как в ледниковые, так и в межледниковые этапы: горы южной Сибири (Алтае-Саянская область, Прибайкалье, Забайкалье), нагорья Сибири и Северо-Востока (Среднесибирское плоскогорье, Верхоянье,

хр. Черского, Колымское, Чукотское нагорья и т.д.), равнины и низменности Сибири и Северо-Востока Азии.

С заселением Северной Азии, с особенностями расселения и обитания палеолитических людей в разных ее ландшафтных условиях связан широкий круг проблем; мы ограничимся лишь палеогеографическими и геохронологическими. Рассмотрим с этих позиций последовательность и особенности заселения обширной и повсеместно, хотя и в разной степени, неблагоприятной для обитания территории Северной Азии. При обсуждении вопросов расселения и обитания палеолитического человека кардинальное значение имеет соотношение места и времени. Время - это возраст следов пребывания (стоянок, местонахождений) палеолитического человека в разных частях Северной Азии; место - территории расселения с их природно-ландшафтными условиями, современными и ископаемыми, а также с различиями этих условий в пространстве и времени. Данные о палеолитических памятниках Северной Азии частично приведены в сводках [Цейтлин, 1979; Абрамова, 1989; Деревянко и др., 1990; Дроздов и др., 1990; Воробьева и др., 1990; Derevyanko, 1990 и др.], частично рассредоточены в многочисленных статьях, а в значительном объеме еще не опубликованы. Анализ этих данных позволил наметить в пределах Северной Азии по времени и расположению 4 группы палеолитических памятников (рисунок).

В 1-ю группу включены памятники, возраст которых, несомненно, разный, а объединяет их несколько обстоятельств: 1) отсутствие материалов, позволяющих уверенно датировать культурные слои методами естественных наук; 2) там, где артефактов собрано много, большинство из них сомнительные; так, из тысяч обколотых галек, собранных в качестве артефактов с Улалинки, «лишь около 100 несомненных артефактов» [Абрамова, 1989, с. 153]; 3) все артефакты относятся к галечной культуре, и те из них,

Рис. 1. Динамика заселения Северной Азии палеолитическим человеком. 1 - 4 - примеры палеолитических памятников разных эпох заселения Северной Азии: 1 - памятники 1-й группы (1 - Улалинка, 2 - Диринг-Юрях, 3 - Усть-Олекма, 4 - г. Игетей I, 5 - Тарахай, 6 - Монастырская Гора, 7 - Малый Кот, 8 - Разлог, 9 - Мохово I и II, 10 - Тагарлык); 2 - памятники 2-й группы (1-й этап заселения) (11 - Денисова пещера, 12 - Ануй I, 13 - Усть-Каракол I и II, 14 - Каменная пещера, 15 - Сибирячиха (пещера Окладникова), 16 - пещера Страшная, 17 - Бобково, 18 - Кара-Бом, 19 - Тюмичин I и II, 20 - Усть-Канская пещера, 21 - Малояломанская пещера, 22 - Бережеково I, 23 - Каменный лог, 24 - Верхний Камень, 25 - грот Двуглазка, 26 - Согалы, 27 - Студеное 2, 28 - Сухотино 6, 29 - Макарово IV, 30 - Арта 2, 31 - Грышелун, 32 - Мельничное); 3 - памятники 3-й группы (2-й этап заселения) (33 - Малая Сыя, 34 - Кубеково, 35 - Махашушка II, 36 - Усть-Кова, 37 - Непа, 38 - Толбага, 39 - Каменка I, 40 - Варварина Гора, 41 - Военный госпиталь, 42 - Усть-Миль, 43 - Ихине II, 44 - Кымынейкей); 4 - памятники 4-й группы (3-й этап заселения) (45 - Гари, 46 - Шикаевка II, 47 - Черноозерье, 48 - Волчья грива, 49 - Могочин I, 50 - Венгерovo 5, 51 - Новый Тартас, 52 - Томская, 53 - Дружника, 54 - Юксево, 55 - Гольтявино, 56 - Переселенческий пункт, 57 - Афонтова Гора I - IV, 58 - Коровий лог, 59 - Мальта, 60 - Буреть, 61 - Игетейский лог III, 62 - Алексеевское I, 63 - Инейский Бор, 64 - Авдееха, 65 - Новый Летен, 66 - Кюсюнде, 67 - Эжанцы, 68 - Хета, 69 - Майорыч, 70 - Большой Элькохчан, 71 - Бочануг, 72 - Берелех, 73 - Чокурдах, 74 - Ачинская, 75 - Каштанка, 76 - Куртак 4); 5 - границы Северной Азии; 6 - границы поясов заселения; 7 - берег моря в максимум сартанского оледенения; 8 - границы сартанского оледенения северных районов Северной Азии (максимальный вариант); 9 - пояса (и этапы) заселения Северной Азии палеолитическим (I - III) и мезолитическим (IV) человеком.

которые не вызывают сомнения, достаточно архаичны; 4) все памятники - открытые местонахождения; 5) все они расположены на элементах рельефа, которые могут быть очень древними, но в отложениях, перекрывающих эти элементы рельефа, есть и очень молодые слои; 6) все эти памятники находятся в предгорьях.

Наиболее известные в этой группе стоянки - Улалинка и Диринг-Юрях - близки между собой тем, что в обеих большая часть артефактов вызывает сомнения в их

искусственном происхождении и в обеих разрез состоит из плиоценовой толщи внизу и средне-, а возможно, и верхнеплейстоценовой - вверху. Положение артефактов в разрезе остро дискуссионно [Молчанов, 1988; Ранов и Цейтлин, 1991]. Такого же типа Усть-Олекма и ряд памятников в среднем течении Лены. На высоких террасах верховий Ангары обнаружено более 60 местонахождений, относимых к «домустьерскому» времени. Сравнение артефактов «домустьерской» группировки с опубликованными материалами Диринга не

обнаруживает принципиальных различий [Медведев, 1991, с. 10]. Эти находки либо подъемные, либо «археологический материал переотложен из более древних слоев, но эти слои и число перезахоронений в настоящее время невозможно определить» [Воробьев и др., 1990, с. 55], залегает же он в отложениях не древнее начала раннего вюрма. К этим памятникам относятся: г. Игетей I, Тарахай, Монастырская гора и др. В целом среди этих находок 1-й группы памятников, несомненно, есть и домустьерские, «хотя среди исследователей нет единого мнения не только о возрасте местонахождений, отнесенных к раннему палеолиту, но и о том, являются ли собранные на них камни артефактами» [Абрамова, 1989, с. 153].

Имеются основания предполагать, что памятники 1-й группы отражают не древнейший этап заселения Северной Азии, а лишь следы первых посещений ее. Следы поселений, которые не привели к освоению ее отдельных регионов, следы попыток освоения очень сложных для обитания природных условий, освоить которые человеку на том уровне его развития было еще не под силу.

Во 2-ю группу включены мустьерские памятники. Все они тяготеют к южному горному поясу Сибири. Еще раньше высказывалось предположение, что заселение горных районов раньше, чем равнин, обусловлено большой мозаичностью природных условий, разнообразием экологических ниш и, в частности, большой вероятностью существования там рефугиумов [Лаухин, 1990]. В настоящее время такие рефугиумы установлены на Алтае и в Минусе. Эта группа памятников характеризует 1-й этап (и 1-й пояс) заселения Северной Азии. Этот этап был длительный: от 400 до 38 тыс. лет назад. Уже в раннем вюрме южный горный пояс Северной Азии был заселен от западных до восточных его границ. Мустьерцы не уходили далеко на север от предгорий южного горного пояса (рис. 1).

В 3-ю группу входят памятники начала-середины позднего палеолита. 2-й этап заселения охватил нагорья Северной Азии. Северная граница ойкумены проходила к югу от Приморской, Яно-Колымской, Центрально-Якутской низменностей и выклинивалась на юго-западе у хр. Арга. 2-й пояс заселения имеет не широтное, а диагональное простираие и на северо-востоке заходит севернее Полярного круга. Видимо, «в среднем суровые» природные условия для неолитов - носителей ранних форм позднепалеолитической культуры были не так важны, как важна была возможность найти

благоприятные экологические ниши в окружающем их ландшафте. «Плоскогорная» ойкумена близка к горной своим разнообразием экологических ниш, традиционно эксплуатируемых в южном горном поясе. На 2-м этапе заселение произошло за очень короткое время.

Естественно, что поселенцы более молодых этапов заселяли и более древние пояса. В пределах 1-го и 2-го поясов ойкумена существовала до максимального развития последнего покровного (сартанского-позднечюмского) оледенения.

В 4-ю группу входят памятники второй половины позднего палеолита. Наиболее древний из них - Томская стоянка (18,3 тыс. лет) - фиксирует начало 3-го этапа заселения Северной Азии. Этот этап ознаменовался освоением равнинных территорий. Северная граница ойкумены четко оконтуривает с юга область покровного оледенения, располагаясь в 700-1000 км южнее ее (рис. 1).

Вслед за полной деградацией сартанского оледенения произошло бурное заселение всех северных территорий Северной Азии (4-й этап), которое охватило интервал от 10 до 8,7 тыс. лет и территорию, почти такую же, как за предыдущие 400 тыс. лет, т.е. за 1-3-й этапы, вместе взятые. Но это мощнейшее расселение было осуществлено уже не палеолитическим человеком, а носителями иной, мезолитической, культуры.

Показательно, что начала 2-4-го этапов заселения Северной Азии не связаны с благоприятными климатическими условиями. 2-й этап начался на 4-7 тыс. лет позже оптимума среднего вюрма, 3-й - почти в пессимум сартанского оледенения, 4-й (мезолитический) - на 2-3 тыс. лет раньше оптимума голоцена. Во 2-й и 3-й этапы за кратковременные импульсы расселения в начале заселения осваивался почти весь пояс заселения. В последующие этапы стагнации в основном возрастала лишь плотность заселения. При этом импульсы расселения, все более короткие: 3-5 тыс. лет (30-35 тыс. лет назад), 2-3 тыс. лет (18-15 тыс. лет назад), 1-2 тыс. лет (10-8,5 тыс. лет назад), - сменялись более продолжительными этапами стагнации: 32(35?)-18 тыс. лет, 15-10 тыс. лет, 8,5-0 тыс. лет.

Важно подчеркнуть, что заселение Северной Азии в палеолите происходило в 3 этапа, каждый из которых состоял из кратковременного этапа расселения (на 1-м этапе выделяется нечетко) и последующего этапа стагнации.

Здесь нет возможности проанализировать причины такого пространственно-временного соотношения палеолитических памятников и вытекающей из него этапности в заселении Северной Азии палеолитическим человеком. Отметим только, что соотношения эти определялись как социально-биологическими причинами, так и характером изменения палеогеографических условий.

Несмотря на то что палеолит Северной Азии исследовался более ста лет, не только изученность, но и выявленность его пока незначительная и неравномерная. Каждый год открывает много новых памятников. Большинство их остается необследованными. Для обследованных же памятников одним из слабых участков является геохронологическое

обеспечение. Решение вопросов заселения Северной Азии часто упирается в необходимость уточнения возраста культурных слоев или сужения их возрастных диапазонов. Поэтому нет сомнения, что дальнейшее изучение хронологии памятников палеолита приведет к уточнению, для некоторых из них, возможно, и к пересмотру возраста. Это позволит уточнить границы, вероятно и положение, выделенных поясов заселения; уточнит, несомненно, позволит детализировать временные рамки этапов заселения (выделить подэтапы и т.п.). Однако в данную сводку вошла большая часть геохронологически обеспеченных памятников палеолита, и это позволяет думать, что общая картина принципиально не изменится.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лаухин С.А. В кн.: Хроностратиграфия палеолита Северной, Центральной, Восточной Азии и Америки. Новосибирск, 1990.
2. Цейтлин С.М. Геология палеолита Северной Азии. М.: Наука, 1979.
3. Абрамова З.А. В кн.: Палеолит Кавказа и Северной Азии. Л.: Наука, 1989.
4. Дервянко А.П., Гричан Ю.В., Дергачева М.И. и др. Археология и палеоэкология Горного Алтая. Новосибирск, 1990.
5. Дроздов Н.И., Чеха В.П., Лаухин С.А. и др. Хроностратиграфия палеолитических памятников Средней Сибири. Новосибирск, 1990.
6. Воробьева Г.Л., Медведев Г.И., Аксенов М.П. и др. Стратиграфия, палеогеография и археология юга Средней Сибири. Иркутск, 1990.
7. Derevyanko A.P. Paleolithic of North Asia and the problem of ancient migrations. Novosibirsk, 1990.
8. Мочанов Ю.А. Древнейший палеолит Диринга (стратиграфия и геологический возраст памятника). Якутск, 1988.
9. Ранов В.А., Цейтлин С.М. Палеолитическая стоянка Диринг глазами геолога и археолога // Бюллетень Комиссии по изучению четвертичного периода. № 60. М., 1991.
10. Медведев Г.И. В кн.: Археология и этнография Сибири и Дальнего Востока. Красноярск, 1991.

Ссылка на статью:

Лаухин С.А. Концепция поэтапного заселения Северной Азии палеолитическим человеком // Доклады РАН. 1993. Т. 332. № 3. С. 352-355.